

РСФСР. К числу указанных обстоятельств относятся совершение преступления: лицом, ранее совершавшим какое-либо преступление; организованной группой; из корыстных или иных низменных побуждений; повлекшего причинение тяжких последствий; в отношении малолетнего, престарелого или лица, находящегося в беспомощном состоянии, а также в отношении потерпевшего, находящегося в материальной, служебной или иной зависимости; связанного с вовлечением несовершеннолетнего в процесс осуществления криминальной деятельности; с особой жестокостью или издевательством над потерпевшим; с использованием условий общественного бедствия; общеопасным способом; лицом, находящимся в состоянии опьянения; связанного с оговором заведомо невиновного лица; лицом, взятым на поруки и совершившим новое преступле-

ние в период поручительства или в течение одного года после окончания этого срока.

Основы уголовного законодательства Союза ССР и республик 1991 г. вносят конкретные коррективы в перечни обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание. Новеллой, в частности, является положение, согласно которому закрепление смягчающего (отягчающего) обстоятельства в качестве признака преступления уголовным законом исключает возможность его повторного учета при назначении наказания (ст. 42). Кроме того, заслуживает внимания предложение о нецелесообразности признания отягчающими обстоятельств, не указанных в законе. Таким образом, законодатель декларирует закрытый перечень отягчающих обстоятельств, который в последующем находит отражение в Уголовном кодексе РФ.

О.А. АВДЕЕВА

кандидат юридических наук, доцент

*Сибирского института права, экономики и управления
(г. Иркутск)*

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ПО ОРГАНИЗАЦИИ МИРОВОГО СУДА В СИБИРИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

19 октября 1865 г. Высочайшему утверждению монархом подлежало Положение о введении в действие Судебных уставов 1864 г., в соответствии с которым низшей судебной инстанцией признавался мировой суд, представляющий собой «единоличную власть мирового судьи», распространяемую в пределах мирового округа. Однако в силу разноуровневости развития административно-территориальных единиц создание мировой юстиции не приняло в России повсеместного характера.

В ходе разработки проекта по реорганизации общеимперской судебной системы правительство проводило государственную политику по установлению «особых правил» организации судебной власти на восточной окраине государства, характеризующейся спецификой социально-экономического и политико-правового развития. В этой связи в процессе обсуждения «Основных положений о преобразовании судебной части» 29 сентября 1862 г. был издан Указ, предписывающий произвести официальный запрос «мнений» глав сибирской администрации относительно

внесения «изменений и дополнений в общие для империи основания».

Возникшее многообразие подходов к вопросу о введении «Основных положений о преобразовании судебной части» на востоке страны предопределило создание под руководством статс-секретаря В.П. Буткова специальной Комиссии, призванной установить соответствие Сибирского учреждения 1822 г. уровню социально-экономического и политико-правового развития региона и выявить целесообразность и степень проведения в Сибири судебной реформы.

Исследовав эффективность действовавших на востоке страны «судоустроительных начал», Комиссия пришла к выводу о необходимости организации мирового суда с учетом социально-экономического развития административно-территориальных единиц Сибирского края. Подчеркнув недостаточное развитие путей сообщения и малочисленность русскоязычного населения, Комиссия предложила ввести «особое расписание» мировых судов на территории Колымского, Верхоянского, Удского, Туруханского краев, Охотска,

Гижиги, Анадыря и Камчатки. Определенные трудности, по мнению членов Комиссии, представляло формирование в Сибири состава мирового суда. Проблематичным было замещение штата мировых судебных инстанций ввиду отсутствия в Сибири достаточного контингента лиц, имевших образование. Существенные коррективы требовалось внести в регламентацию имущественного ценза кандидатов на должность мирового судьи.

С учетом обозначенных проблем Комиссией был разработан проект, согласно которому предлагалось временно отменить возрастной и служебный (стаж работы) цензы и ввести назначение мировых судей Первым департаментом Сената по представлению Министра юстиции; производить назначение мировых судей из числа местных отставных чиновников, имеющих образование и формально определенный доход в виде регулярных государственных пенсионных выплат, а также из лиц, имеющих гимназическое образование и годовой доход на территории крупных торгово-экономических центров в размере 50 рублей, губернских центров — 25 рублей и 10 рублей для всех «прочих мест Сибири», либо из казаков, состоящих или не менее трех лет состоявших на службе в «войсковых, гражданских или станичных правлениях».

Проекты Комиссии относительно организации в Сибири мировой юстиции были вынесены на обсуждение Государственного Совета, Сената и министерств, в ходе которого были обозначены два противоположных подхода. Консервативная часть присутствия высказала мнение о невозможности реализации в Сибири общеимперских судебных установлений, сославшись на малочисленность на востоке страны дворянства, «составляющего основание» реформирования системы мирового суда. Либерально-реформаторская часть присутствия, одоблив проект Комиссии о создании в Сибири мирового суда, предложила внести ряд поправок, предусматривавших в целях экономии бюджетных финансовых средств расширение полномочий мирового суда посредством увеличения до 2 тыс. рублей стоимости вверяемых в предмет их ведения исков и возложения на мировых судей обязанностей судебных следователей.

Вынесенные предложения по организации в Сибири мирового суда подлежали рассмотрению 25 ноября 1867 г. на заседании членов Министерства юстиции с участием уполномо-

ченных представителей от СЕИВК и других министерств. Министерством юстиции было принято решение о целесообразности изучения мнения о проекте со стороны «сибирского главного начальства». В результате анализа проекта по организации мирового суда главы сибирской администрации выразили мнение о целесообразности введения в состав мировых судебных установлений ввиду развитости торгово-экономических отношений мелких собственников в лице сибирского купечества.

«Продолжение всех работ по судебным преобразованиям в Сибири впредь до окончательного утверждения оных и введения в Сибири Судебных уставов» было возложено на Министерство юстиции. Многолетняя правотворческая деятельность по реорганизации в Сибири административно-судебных начал завершилась подписанием монархом 25 февраля 1885 г. «Временных правил о некоторых изменениях по судоустройству и судопроизводству в губерниях Тобольской и Томской, Восточной Сибири и Приамурском крае», устанавливавших ограничения на введение в Сибири Учреждения судебных установлений 1864 г. посредством изъятия из общих узаконений институтов мирового суда и судебных следователей.

Вопросы создания в Сибири мирового суда получили широкое освещение на страницах сибирских и центральных печатных изданий. Активную деятельность развернуло в Сибири местное юридическое общество, включавшее представителей судейского корпуса и «образованной общественности», заинтересованных в реформировании системы местного суда. В конце 80–начале 90-х гг. XIX в. вопрос о создании мирового суда вновь подлежал обсуждению в правительственных кругах. 12 июня 1886 г. императором было утверждено «мнение» Государственного Совета о «безотлагательном пересмотре» и «ближайшем согласовании» порядка дореформенного судоустройства с «правилами суда, действующими в местностях, в которых введены судебные уставы».

Разработка преобразовательного проекта по организации на востоке страны местного суда была возложена на Министерство юстиции и Министерство внутренних дел. Созданные отраслевыми ведомствами «Временные правила о применении судебных уставов в губерниях и областях Сибири» были подписаны монархом 13 мая 1896 г.

В основу реорганизации судебной системы было положено создание мировой юстиции. Институт мировых судей вводился в Сибири повсеместно за исключением Туруханского края, Енисейской губернии, Верхоянского, Колымского, Анадырского, Петропавловского (Камчатского), Гижигинского и Охотского округов, Якутской и Приморской областей. Создание мировых участков предусматривало многоэтапную процедуру. В губерниях и областях под председательством губернаторов создавались комитеты, в состав которых входили вице-губернатор, городской голова, председатель и прокурор окружного суда. Задача комитета заключалась в составлении «предположений» о мировых участках и списков кандидатов на должность мирового судьи. Данные проекты подлежали обязательному утверждению в Министерстве юстиции.

Мировые судьи подразделялись на три категории: участковые, добавочные и почетные. Замещение должности участкового и добавочного мирового судьи осуществлялось посредством назначения Министром юстиции из числа лиц, соответствовавших цензам, установленным Учреждением судебных установлений 1864 г. в ст. 200–211, распространявшихся на кандидатов «общих судебных мест». Вместе с тем Министру юстиции дозволялось «допускать необходимые изъятия» из действовавших на европейской части России правил.

Временными штатами судебных установлений 1896 г. в восьми губерниях и областях Сибири было введено 173 должности, из них 157 участковых и 16 добавочных мировых судей. По «чинопроизводству» участковые и добавочные судьи относились к государственным служащим шестого класса. Жалование мировых судей, состоявших на государственном обеспечении, составляло 1200 рублей в год. Помимо годового оклада предусматривались выплаты «столовых» и «квартирных» в размере 500 рублей на каждую статью расходов в год. Общее содержание участковых и мировых судей в Сибири обходилось казне в 432 100 рублей в год.

Почетные мировые судьи назначались Министром юстиции с учетом требований, которые предъявлялись ст. 19 (ч. 1, 2) и 21 Учреждения судебных установлений 1864 г., действовавшего на европейской части России, к кандидатам на должность мирового судьи. Вследствие этого на территорию Сибири

не распространялся имущественный ценз, предусматривавший наличие у кандидатов на должность мирового судьи права владения «пространством земли» или соответственно оцененного «для взимания налогов недвижимого имущества».

В случае смерти, болезни или отстранения от должности участкового мирового судьи его обязанности Общим собранием отделений окружного суда возлагались на добавочного судью, при его отсутствии — на мирового судью с соседнего мирового участка.

В подсудность мировых судебных установлений были переданы гражданские дела стоимостью иска до 2 тыс. рублей, включая правовые споры о «восстановлении нарушенного владения», потрах и «повреждениях в дачах ведомства Министерств Императорского Двора и Уделов, Земледелия и Государственных Имуществ». На основании ст. 58 «Временных правил...» 1896 г. рассмотрению мирового суда подлежали «дела о бродягах — ссыльно-поселенцах и каторжниках», предусмотренные ст. 452 Устава о ссыльных.

В соответствии со ст. 1260 Устава уголовного судопроизводства 1896 г. в пределы власти мировых судей были определены дела, возбуждаемые по преступлениям и проступкам, связанным с оскорблением лиц во время несения ими казенной службы, с исполнением обязанностей часовыми караульной службы и с происшествиями на железнодорожном транспорте. Приговор мирового судьи являлся окончательным и не подлежал обжалованию, если в резолютивной части судебного решения указывалось наказание в виде внушения, замечания, выговора, ареста сроком не более трех дней и денежного взыскания в размере не свыше 100 рублей.

«Временные правила...» 1896 г. не предусматривали создания на территории Сибири съезда мировых судов. Вышестоящей инстанцией по отношению к мировым судам выступали окружные суды. Вследствие этого «жалобы и отзывы на неокончательные приговоры» мировых судей в соответствии со ст. 63 «Временных правил...» 1896 г. подлежали разрешению в окружной судебной инстанции. Одновременно окружным судебным местам были вверены функции надзора за деятельностью мировых судов Сибири.

Согласно «Временным правилам...» 1896 г. ввиду «неравномерности распределения населения в Сибири, его разбросаннос-

ти и происходящей отсюда значительности расстояний между поселениями» в обязанности участковых и добавочных мировых судей входило отправление функций участковых судебных следователей. В случае наличия в сибирских городах нескольких участковых мировых судей распределение между ними «судейских» и «следовательских» функций осуществлялось Общим собранием отделений окружного суда.

Подробно в ст. 4 «Временных правил...» 1896 г. регламентировалась система отпусков участковых и добавочных мировых судей. Предоставление отпуска участковым и добавочным мировым судьям сроком не более одного месяца решалось Общим собранием отделений окружного суда. Если в заявлении на предоставление отпуска указывался срок до двух месяцев, то данный вопрос передавался на рассмотрение Общего собрания департаментов судебной палаты. При указании более продолжительного срока заявление передавалось на усмотрение Министра юстиции.

На территории Туруханского края, Енисейской губернии, Верхоянского, Колымского,

Анадырского, Петропавловского (Камчатского), Гижигинского и Охотского округов, Якутской и Приморской областей функции мировых судей, правомочия нотариусов и судебных следователей в порядке ст. 5 «Временных правил...» 1896 г. возлагались на начальников местной полиции. В случае «невозможности принять на себя лично» исполнение обязанностей мирового судьи по причине наличия иного места жительства дела по территориальной подсудности рассматривались «чинами» местного полицейского аппарата. Срок полномочий «чинов полиции» ограничивался одним годом и сопровождался переизбранием, осуществляемым «по соглашению губернатора с прокурором окружного суда».

Завершая анализ правового регулирования мирового суда в Сибири во второй половине XIX в., следует отметить разработку государством политики, направленной на поэтапное введение на востоке страны общеимперских принципов организации мировой юстиции с учетом присущих региону особенностей социально-экономического и политико-правового развития.

Д.А. ЯГОФАРОВ

кандидат юридических наук,

доцент Гуманитарного университета (г. Екатеринбург)

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОДИФИКАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В сфере образования в настоящее время сложился громадный нормативно-правовой массив практически на всех уровнях — федеральном, региональном, муниципальном. Критический объем этого массива фактически выходит из-под контроля законодательного нормотворчества федерального и регионального законодателя, не говоря уже о муниципальном уровне. Достаточно привести уже хорошо известные исследователям образовательного права цифры: почти 500 законодательных и подзаконных актов действуют в настоящее время только на федеральном уровне (к 1999 г. эта цифра составляла 462 акта¹). Правовые нормы, регулирующие те или иные отдельные комплексы отношений, связанных или вытекающих из деятельности в сфере образования, содержатся более чем в 40 федеральных законах и свыше 20 указов Президента Российской Федерации. До сих пор

действуют некоторые нормативно-правовые акты советского периода, причем отдельные относятся даже к 30-м гг. прошлого столетия. В каждом субъекте РФ также действует немногим меньше образовательных нормативно-правовых актов различной юридической силы². Эти данные отражают положение дел начала нынешнего столетия. Очевидно, что приведенные цифры в настоящее время изменились в еще большую сторону, хотя, к сожалению, системный анализ образовательного нормативно-правового массива пока еще не проведен.

Все это, безусловно, создает существенные трудности в правовой работе органов исполнительной власти и образовательных учреждений и инициирует условия для юридических коллизий и необоснованных решений, сказывающихся на судьбах конкретных людей. Тем самым резко возрастает актуальность